

В "Олимпийском" выступят столпы британского техно The Chemical Brothers. Их новое шоу Further "по мотивам" одноименного альбома — самое масштабное и драйвовое, что существует сегодня в электронной музыке.

Бессменные и единственные участники The Chemical Brothers Том Роулэндс и Эдвард Симмонс настолько не похожи друг на друга, что при первой встрече должны были бы тут же разбежаться навсегда. Один приехал из глуши, второй был коренным лондонцем, один любил Леннона, второй фанател от Kraftwerk, один подавал надежды на футбольном поле, второй не мог заснуть без бутылки джина. И, наконец, если первый боготворил Толстого и Ганди, второй все споры решал кулаками и при беседе с незнакомцем предпочитал провести апперкот, чем произнести традиционное английское How Do You Do? И тем не менее студенты Том и Эд стали закадычными друзьями, а главное — единомышленниками: оба были уверены, что британская музыка переживает тяжелейший кризис, и без лишней скромности решили взвалить на себя нелегкую миссию по ее спасению. На дворе стоял 1988 год.

Взяв на вооружение входящий в моду чикагский хаус и суровые германские электронные эксперименты, они не забыли и рок-достижений родного острова, смешав все это в один вкусный и питательный звуковой винегрет. Щедро приправив его английским юмором, цитатами из классического кино и сэмплами эстрады прошлых лет. Свежеиспеченный дуэт получил название Dust Brothers, и первый же их сингл Song To The Siren принес ребятам успех и пять тысяч фунтов стерлингов. Потом были ремиксы на Leftfield, Republica, Sandals и сингл My Blood — от начала и до конца "братского" сочинения. Сингл разошелся тиражом почти в миллион экземпляров, а последовавшая за ним песня Setting Sun с вокалом Ноэля Галлахера из Oasis, к удивлению самих музыкантов, и вовсе заняла первое место в британском хит-параде. Эд и Том, не теряя времени даром, тут же отправились колесить по миру, разрушая техно-стереотипы и собирая дань фанатских восторгов.

Вскоре успешный тандем неожиданно меняет свое название на The Chemical Brothers, мотивируя свое решение тем, что... оба изучали химию в университете. В июне 1999-го они выпускают мегахит Hey Boy Hey Girl, который попадает в пятерку национального чарта и входит в саундтрек к культовому фильму Денни Бойла "На игле". Последовавший альбом Surrender стал одной из самых удачных работ группы и

возглавил хит-парады мира. Свой звездный статус Роулендс и Симмонс восприняли как само собой разумеющийся и практически одновременно приобрели по "бентли" новейшей модели, только Эд — черный, а Том — красный. После чего на четыре года ушли в эксперименты, флиртуя то с трансом, то с хаусом, то с фрик-фолком.

К радости старых поклонников, новый сенсационный релиз Further, выпущенный в конце прошлого года, продемонстрировал, что "братья" явно утомились солнцем Ибицы и Гоа и возвращаются к истокам — стадионному звуковому валу и почти рокерской динамике.

На московском концерте у тех, кто не привык к психической саунд-атаке и адскому количеству децибел, будет возможность проверить свой вестибулярный аппарат. Придется собрать все силы, чтобы перенести самое мощное и фантастическое на сегодняшний день техно-шоу — со стробоскопами, суперлазерами и видеоинсталляциями. Видевшие его на фестивале в Гластонбери утверждают, что ничего подобного в современном мире не существует. Вот мы и посмотрим.

СК "Олимпийский", 27 мая в 20.00